

Глава 268.

“Знаешь, несмотря на все, что ты мне сказал, есть одна вещь, которую ты не сказал.” Гарри увидел, как глаза Гермионы сузились, когда она подозрительно уставилась на него.

“И что это такое?” - спросила Гермиона. Даже будучи не более чем лицом в его камине, его лучшая подруга все равно могла довольно эффективно выразить свои чувства, когда он делал что-то, что ее раздражало. Но это не заставило бы его отступить или извиниться.

“Ты не сказала, что не приняла подарок, который я тебе послал”, - отметил он. Губы Гермионы сжались, и она покачала головой.

“Вряд ли в этом дело, Гарри”, - сказала она, что также не прозвучало для него как отрицание. “Мои родители только что легли спать. Слава Мерлину, что ты подарил нам дом с двумя крыльями! Но они едва успели закрыть дверь в свою комнату, как практически голый...”

Лицо Гермионы было отброшено в сторону, а лицо Панси появилось в камине Гарри рядом с ним. “Не слушай эту чушь, Поттер”, - сказал бывший слизеринец. “Она была еще более взволнована, чтобы подыграть, когда Тонкс появилась, когда я был. Кто знал, что у прилежной и честной ведьмы, с которой я встречаюсь, есть серьезная склонность к тому, чтобы ее заковывали в кандалы и “арестовывали”?”

Лучший друг Гарри пискнул от смущения и сердито посмотрел на Пэнси, но Гарри не увидел в этом настоящей злобы. Она была просто смущена, и больше всего сквозила ее привязанность к своей девушке. Гермиона и Пэнси были бы невероятно маловероятной парой в Хогвартсе, но они действительно, казалось, хорошо подходили друг другу как взрослые. Гарри рассмеялся, наслаждаясь тем, что видит эту сторону своего старого друга.

“Я тоже все еще сержусь на тебя за то, что ты сказал Гарри”, - пожаловалась Гермиона. “Честно говоря, ты должен ревновать, что меня влечет к кому-то другому, а не радоваться этому!”

Пэнси только рассмеялась, явно несколько не завидуя тому, что Гермиона и аврор-метаморф-маг вытворяли прошлой ночью. Она наклонилась, чтобы поцеловать ее, и Гарри усмехнулся и покачал головой. Они, казалось, забыли, что он даже был на другом конце этого телефонного разговора, хотя его смех напомнил им об этом факте.

“Я просто уверена, что ты бы не упустил такой блестящий улов, как я”, - напыщенно сказала Пэнси, как только их губы оторвались друг от друга. “И я не собирался дарить тебе книгу или что-то в этом роде. У вас и так есть две комнаты, заполненные усохшими существами.”

“О, и я уверена, что это не имело никакого отношения к твоим собственным интересам”, - ответила Гермиона, бросив на нее веселый взгляд. Панси не позволила этому смутить себя. Она улыбнулась ей в ответ.

“Это называется удобным беспроегрышным вариантом, дорогой”, - игриво сказала она. Гарри закатил глаза, когда о нем снова забыли так же быстро, как и вспомнили. Однако в конце концов Гермиона все же повернулась к нему спиной.

“Похоже, ты сорвался с крючка, Гарри”, - сказала она. “Каким-то образом”.

- Начнем с того, что он никогда не был на крючке, ” поправила Панси. Гермиона одарила ее взглядом, в котором не было никакого настоящего тепла, но именно тогда Гарри услышал

голос Тонкс на заднем плане, говорящий что-то о запертии для взятия под стражу непослушной ведьмы.

“О да”, - сказал Гарри, встретившись глазами с Гермионой сквозь пламя. “Какой я ужасный друг, что устроил тебе такой ужасный подарок. Ты так расстроен из-за этого, что даже оставил Тонкс рядом, чтобы поиграть с ней во второй раз.”

“Придурок”, - сказала Гермиона, вздохнув в последний раз, прежде чем исчезнуть. Однако лицо Панси еще не вылезло из пламени.

“Мы на самом деле надеемся, что сможем испытать это гораздо больше, чем просто дважды, Поттер”, - сказала Пэнси. “Не так ли, дорогая?”

“Ты можешь просто сидеть и смотреть, если не заткнешься и не тащи свою маленькую задницу наверх”, - парировала Гермиона. Панси ухмыльнулась и подмигнула Гарри, прежде чем закончить разговор.

--

Нарцисса закатила глаза, направляясь к выходу вместе с Аполлиной, а Гарри и сестры Гринграсс следовали не слишком далеко позади них. Аэлла, Флер и Габриэль шли впереди своей группы, восхищаясь красотой острова. Нарцисса задавалась вопросом, почему, во имя Мерлина, ее предки из семьи Блэк когда-либо продавали подобную собственность, которой они владели много лет назад. Она бы предпочла иметь что-то подобное, в отличие от некоторых кричащих поместий, которые так любили предыдущие лорды Блэк.

“Нет, Астория”, - сказал Гарри, его раздражение было очевидным. “Я давным-давно говорил тебе, что не позволю тебе висеть на запястьях, пока я буду тебя хлестать, и это не изменилось”. Астория раздраженно заскулила, а Нарцисса закатила глаза.

“Может быть, тебе стоит поискать компромисс”, - сказала Дафна, перекрикивая хихиканье Аполлин. Гарри застонал, когда Дафна предложила хотя бы частичную поддержку мольбам Астории.

“Я не вижу, как здесь можно идти на компромисс”, - упрямо сказал он. Но Нарцисса знала так же хорошо, как и Гарри, теперь наверняка знал, что, поскольку Дафна даже намекнула на возможность компромисса, Астория собиралась продолжать настаивать, пока не добьется своего. Это была забавная динамика сабмиссива, подталкивающего мужчину, который доминировал над ней, к тому, чтобы сделать это даже дальше, чем он намеревался. Нарцисса предположила, что в этом отношении это была довольно уникальная ситуация.

Леди Гринграсс и сестры Делакур были впереди них, но не настолько далеко, чтобы не слышать, о чем идет речь. Аэлла и Флер только рассмеялись, но Габриэль взвизгнула от смущения. В то время как реакция Аэллы не была неожиданностью, учитывая все, что они натворили, Нарцисса не могла не сравнить различия между двумя дочерьми вейлы Аполлин. Габриэль так явно стеснялась разговоров сексуального характера, в то время как Флер так спокойно относилась к любым сексуальным намекам или ситуациям, с которыми она сталкивалась. Черт возьми, она инициировала многие из них.

Это было поведение Габриэль, которое выделялось, потому что застенчивость, и особенно застенчивость, когда дело касалось секса, была необычной чертой для совершеннолетней вейлы. Учитывая, кем была ее мать, а также то, какой стала Флер, Нарцисса была удивлена, что Габриэль была такой застенчивой. Она, очевидно, была влюблена в Гарри до крайности на

протяжении многих лет, но если бы она была хоть в чем-то похожа на свою мать или сестру, она бы смело преследовала его, а не делала, ну, что бы это ни было, что она делала.

“Так как же тебе удалось вырастить такую очаровательно застенчивую дочь?” - поддразнивая, спросила она Аполлину, стараясь говорить достаточно тихо, чтобы ее могла услышать только старшая вейла. “Она, по сути, полная противоположность тебе и Флер, такая несносная и напористая”. Она хотела, чтобы это прозвучало в игривой манере, но Аполлин издала что-то похожее на вздох, к замешательству Нарциссы.

“К сожалению, из-за войны и того, что Флер была в отъезде в Англии, пока шла война, Габриэль росла не в той среде, в которой росла ее сестра”, - сказала Аполлин так же тихо, чтобы их никто не мог услышать. “Мы так беспокоились о Флер, а также о возможности того, что война перекинется на Францию, что, возможно, не смогли помочь Габриэль в ее взрослении”.

“Значит, она выросла в условиях слишком большого стресса, чтобы научиться выражать себя?” - спросила Нарцисса.

“Так я и думал, - сказал Аполлин, - но я уже не так уверен. К сожалению, она, честно говоря, стала еще хуже с тех пор, как достигла совершеннолетия, чего я совсем не ожидал. Больше всего расстраивает то, что, хотя она никого не преследует даже на случайном уровне, она категорически отказывается даже слышать о том, чтобы пойти обычным путем одинокой вейлы во время их совершеннолетия. Недавно повзрослевшая вейла, такая как Габриэль, у которой нет партнера, которому она была бы предана или, по крайней мере, которого она преследовала, традиционно присоединилась бы к шабашу на несколько лет, но она не будет рассматривать это. Ее проблема усугубляется с каждым днем, и до тех пор, пока она отказывается с ней бороться, это будет продолжаться как минимум год, если не больше”.

“Так ты не проходил через что-то подобное с Флер?” - спросила Нарцисса.

“Нет”, - сказала Аполлин, качая головой. “Она была достаточно отвлечена турниром Трех Волшебников, что эти потребности никогда не становились для нее большой проблемой. А потом она встретила своего теперь уже бывшего мужа, который смог, по крайней мере, удовлетворить ее настолько, чтобы на какое-то время удовлетворить ее желания.”

Когда она обсуждала это, на ее лице было хмурое выражение, и Нарцисса не осмеливалась углубляться в этот конкретный вопрос. Она была хорошо осведомлена о далеко не доброжелательных чувствах, которые семья Делакур испытывала к некоему Биллу Уизли, и Аполлин, вероятно, не любила его больше всего, как обычно делают заботливые матери. Нарцисса чуть было не заметила, что Аполлин на самом деле не ответила на предыдущий вопрос, но решила оставить все как есть. Аполлин явно беспокоилась о растущих трудностях своей дочери, и у Нарциссы не было причин давить на нее. Вместо этого она должна попытаться предложить любую поддержку, какую только сможет.

“Габриэль умна, сильна и красива”, - честно сказала она. “Конечно, должны быть достойные поклонники, которые были бы в отчаянии даже от того, чтобы она на них посмотрела”.

Аполлин рассмеялась и покачала головой. “О, это самое худшее из всего”, - сказала она. “Габриэль застенчива и сдержанна, когда дело доходит до заботы о ее потребностях, с которыми она должна справиться. Но она и близко не так стесняется отвергать любые попытки помочь ей. Если мы даже упоминаем об этом, она становится раздражающе упрямой и отказывается даже поддерживать разговор. Даже с учетом того, насколько очевидно, что ей

становится трудно, она все равно отказывается позволить нам попытаться найти какой-то способ помочь ей пройти через это. В этом нет никакого смысла!”

Нарцисса улыбнулась. “Ну, она там не одна”, - сказала она. “В настоящее время на этом острове в изобилии водятся упрямые ведьмы. Я уверен, вы слышали те же истории, что и я, о долгой истории споров между Дафной и ее родителями, если они даже предлагали имя какого-нибудь волшебника примерно ее возраста, которого она могла бы найти интересной компанией.”

“Да, я, конечно, видела”, - со смехом призналась Аполлин. “Эти истории - одна из немногих вещей, которые удерживают меня от того, чтобы рвать на себе волосы с Габриэль, потому что они напоминают мне, что не только мне и Эдмунду приходилось сталкиваться с подобными вещами”.

<http://erolate.com/book/3342/79511>